

Веч. Москва. - 1989. - 13 авг.

Приглашает Театр эстрады

СЛОВО АРТИСТА РАЗГОВОРНОГО ЖАНРА

Евгений Ваганович Петросян появился на московской эстраде, если я не ошибаюсь, в 1962 году, после окончания Всероссийской эстрадной мастерской. И скоро добился успеха. Помнится, первый номер ему ставил тогда старейший конферансье и режиссер А. Алексеев. Потом Петросян проходил эстрадные «университеты» в оркестре, руководимом Л. Утесовым, кажется, позже это место занял Г. Хазанов. А дальше выступления то в сборных концертах, то в сольных вечерах. И усиленно искал свою манеру, то, что определяется как эстрадная индивидуальность артиста.

И вот, как кажется, в последней программе «Инвентаризация-89» он окончательно утвердился в своем амплуа.

Петросяна нельзя определить как острохарактерного актера, он не стремится к созданию эксцентрических масок, а только, и то нечасто, мягко намекает на их возможность.

С другой стороны, он не трибун, увлекающий зрителей лавой сценической речи. На сцене мы видим интеллигентного, сдержанного в манерах, редко повышающего голос человека, одетого не слишком с претензией на моду, но неизменно элегантного.

То, что говорит со сцены Петросян, это не фельетоны и не монологи (хотя на профессиональном языке они могут носить такие названия). Пожалуй, точнее всего следует это определить как разговор-раздумье над жизнью, доверительная беседа со зрителями. Тот, кто стоит на сцене, высказывает свои мысли, задает вопросы и сам пытается на них отвечать, беседует с теми, кто согласен его слушать. Речь идет о современной жизни.

Предположим, нехватка мыла, скверная колбаса, хамство со стороны железнодорожных кассиров, нежелание таксистов ехать по указанному маршруту — все это его искренне волнует. «Как же это так? — задает артист вопрос. — Говорят о перестройке, а хотят жить, ничего в действительности не меняя».

Тот, кто разговаривает на сцене, не прибегает к пафосу, не делает специальных акцентов. Но он говорит ясно, громко, его речь интеллигентна, и он зачастую использует шутки, анекдоты, смешные словечки, поговорки, к месту сказанные бытовые выражения. И мы, находящиеся в партере и на ярусах, внимательно прислушиваемся и всерьез задумываемся: а что это за

безобразия нас на самом деле часто окружают? А может быть, мы сами в чем-то виноваты?

Ну а на самом деле, почему наши товары должны быть хуже зарубежных? Кто в этом виноват? Почему зрители смеются над неуклюже сработанными ботинками или плохо сшитыми пальто? И почему у нас процветает хамство?

Вот обо всем этом и говорит Петросян. Говорит, иногда используя иронию, иногда с явной издевкой, а то и чуть-чуть прибегая к гротеску.

Зрители смеются, но нет сомнения, что они и думают: а почему так происходит? И при содействии Петросяна все дурное становится особенно очевидным.

Конечно, все то, о чем здесь говорится, связано с репертуаром. Надо сказать, что авторов, пишущих для эстрадных исполнителей, немало, существует даже специальное объединение эстрадных драматургов. Но подлинно талантливых эстрадных литераторов, увы, далеко не хватает. Для программы, которую сейчас подготовил Петросян, он подобрал, так сказать, мастеров первой руки. Это А. Хайт, А. Левин, М. Задорнов, А. Левенбук, С. Кондратьев, Л. Якубович, В. Билевич, Г. Минников. И тексты, ими созданные, наполнены остроумными репризами, смешными и неожиданными поворотами.

Но вот одно соображение, которое касается и этих авторов, и других, обращающихся к эстраде. Они обычно тематически весьма себя ограничивают, так сказать, снабженные темы находятся в центре их внимания. Вот, мол, в магазинах, да и на улицах, и это и другое плохо. И такого плохого очень даже многовато. Ни в коем случае не хочу говорить, что это не заслуживает внимания, наоборот, пока дело не поправится, на эти недостат-

ки следует обращать особое внимание.

Но почему вовсе исчезла из эстрадного репертуара международная тематика? Неужели навсегда ушли политические реакционеры, те, кто хотел бы продолжать действовать с позиции силы?

А проблемы национализма во всех его проявлениях и организационных формах? Разве их не следует осмеивать, показывать всю их гнусность?

Не следует стесняться говорить и о тех, кто делает свою работу по принципу «тяп да ляп», они ведь тоже противники, да еще весьма активные, перестройки. А пьяницы? Их следует показывать не только в смешном, но и в жалком и отталкивающем виде, во всем их омерзительном общественном существовании.

Короче говоря, тем для артиста, а это значит, и для авторов, множество. И это касается всей так называемой разговорной эстрады.

Петросян показал хорошую злостную программу — спасибо ему за это. Но еще в Древнем Риме говорили: лучшее — враг хорошего! Значит, будем с нетерпением ждать новых выступлений даровитого артиста и надеяться, что они станут еще интереснее. Теперь, когда Петросян окончательно определил манеру своего эстрадного поведения, свой эстрадный образ, когда он нашел своих авторов — людей, безусловно, талантливых, надежды на новые эстрадные открытия становятся вполне реальными.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения, профессор.

ОТ РЕДАКЦИИ. С новой программой Е. Петросяна зрители могут познакомиться 14, 15 апреля вечером, а также 16 апреля днем и вечером. Она идет в Театре эстрады на Берсеневской набережной.